

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 11

Глава I

РОССИЙСКАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ 32

Успешная стабилизация: доказательство
с помощью «моральной статистики» 33

Экономическое восстановление 34

Спасибо санкциям! 37

Путин — не Сталин 40

Российских инженеров больше, чем американских 42

Средний класс и антропологические реалии 44

Слепота к разнообразию мира 48

Неравенство, но всеобщая консолидация вокруг власти . . . 53

Стратегия редкого человека (мужчины) 55

Пять лет, чтобы выиграть войну 58

Глава II

УКРАИНСКАЯ ЗАГАДКА 61

Украина — не Россия 64

Древнее национальное чувство 67

Страна — сначала мученица, затем обласканная 69

Нация без государства 72

Настоящая загадка: разложение русскоязычной Украины . . . 77

2014 год — конец демократических надежд	82
На пути к антироссийскому (антирусскому) нигилизму	90
Неопределенный политический объект	95

Глава III

ПОСТМОДЕРНИСТСКАЯ РУСОФОБИЯ

В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ	99
Ряд недоумений	99
Наш первый третий мир	103
Средние классы, акт I: от слабости к разрушению	105
Средние классы, акт II: воскрешение под советской эгидой	108
Восточноевропейская неаутентичность	110
Венгерское исключение	113

Глава IV

ЧТО ЖЕ ТАКОЕ ЗАПАД?	117
Оба Запада	119
Защищать демократию, которой больше нет	123
Либеральная олигархия против российской авторитарной демократии	128
Необратимый процесс	131
Религия: стадия активная, зомби и ноль	133
Вперед к нигилистическому будущему	135

Глава V

АССИСТИРОВАННЫЙ СУИЦИД ЕВРОПЫ	138
Германия — общество-машина	145
Активная нация и инертная нация	150
Несчастье главы семьи	152
Разбитый автономный олигархический путь развития	155

Вникнуть в проблемы богатых.	156
Под прицелом АНБ.	160
Америка идет на спад, но ее доминирование над Европой только усиливается	164

Глава VI

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ: НА ПУТИ К НОЛЬ-НАЦИИ

Момент Лиз Трасс	169
Дань Ионеско: инвентаризация британских дисфункций.	173
Экономический развал.	178
За экономической дезинтеграцией стоит религиозная дезинтеграция.	180
Что представлял собой протестантизм?	182
От активного протестантизма к зомби-протестантизму, а затем к ноль-протестантизму	186
Социальная и политическая дезинтеграция	188
Когда ненависть к рабочему классу заменяет расизм.	194
Протестантизм — ноль, нация — ноль.	196

Глава VII

ОТ ФЕМИНИЗМА ДО ВОИНСТВЕННОСТИ

Что-то прогнило в королевстве Дании (и Норвегии)	199
Социальная напряженность в Швеции и Финляндии.	202
Конец протестантизма, кризис нации.	205

Глава VIII

ИСТИННАЯ ПРИРОДА АМЕРИКИ: ОЛИГАРХИЯ И НИГИЛИЗМ

Нигилизм — необходимое понятие	209
Тратить больше, чтобы умирать чаще	212
Вернемся в прошлое: хорошая Америка.	214

Властная элита перед 1955 годом	216
«Торжество несправедливости»: 1980–2020 годы	218
На пути к ноль-протестантизму в Соединенных Штатах	219
Ноль-протестантизм и падение интеллекта	222
Ноль-протестантизм и освобождение негров	225
Falling from grace: тюрьмы, массовые расстрелы и ожирение	227
Конец меритократии: добро пожаловать в олигархию	229

Глава IX

СПАД ЭКОНОМИКИ США	232
Исчезновение промышленности США	234
РВП Соединенных Штатов	235
Зависимость от импортных товаров	237
Непродуктивные и хищные меритократы	238
Зависимость от импортной рабочей силы	241
Неизлечимая болезнь доллара	243

Глава X

ВАШИНГТОНСКАЯ БАНДА	247
Конец WASP	247
Исчезновение еврейского интеллекта?	250
Деревня под названием Вашингтон	253
Антропология «блоба»	255
Отомстить Украине	258

Глава XI

ПОЧЕМУ ОСТАЛЬНОЙ МИР ВЫБРАЛ РОССИЮ	261
Кто хочет наказать большую плохую Россию	262
Экономическая эксплуатация Западом всего мира	267

От экономической войны к мировой войне	272
Слепота к антропологическому разнообразию мира	277
Новая российская «мягкая сила»	282

Заключение

КАК СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ

ПОПАЛИ В УКРАИНСКУЮ ЛОВУШКУ (1990–2022)	287
--	-----

Основные этапы	290
1990–1999: годы мирной фазы	292
1999–2008: эпоха Гибриса	295
2008–2017: американское отступление и немецкий Гибрис (мирный и специфический)	304
2016–2022: ловушка украинского нигилизма	309

Постскриптум

АМЕРИКАНСКИЙ НИГИЛИЗМ:

ГАЗА КАК ОЧЕРЕДНОЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО	315
--	-----

ПРЕДИСЛОВИЕ

24 февраля 2022 года Владимир Путин появился на телеэкранах всего мира. Он объявил о вводе российских войск в Украину. Его речь в основном не касалась ни Украины, ни права народов Донбасса на самоопределение. Это был вызов НАТО. Путин объяснил, почему он не хотел, чтобы Россия была застигнута врасплох, как это было в 1941 году, слишком долго ожидая неизбежного нападения: «Дальнейшее расширение инфраструктуры Североатлантического альянса, начавшееся военное освоение территорий Украины для нас неприемлемы». Была пересечена красная линия, речь шла о том, чтобы никоим образом не позволить в Украине развиться «анти-России». Путин настаивал на том, что это акт самообороны.

Эта речь, подтверждающая историческую и юридическую обоснованность данного решения, позволила ярко продемонстрировать в техническом плане преобладающее в его пользу соотношение сил. Гиперзвуковые ракеты давали России стратегическое превосходство, которое подсказывало ей, что пришло время действовать.

Четкая выстроенная и весьма взвешенная речь Путина, несмотря на эмоциональную тональность, была предельно ясной. Ее содержание заслуживало хотя бы обсуждения, даже ес-

ли ничто не заставляло уступать. Несмотря на это, сразу возникло представление о «непонятном» Путине и о россиянах, которые были либо невразумительными, либо покорными, либо глупыми. Отсутствие дебатов опозорило западную демократию: абсолютное в двух странах — во Франции и в Великобритании, относительное в Германии и в Соединенных Штатах.

Как и в большинстве войн, особенно мировых, данное столкновение не прошло по сценарию, оно уже преподнесло нам ряд сюрпризов. Я перечислю десять основных.

Первым из них было само возникновение войны в Европе — настоящей войны между двумя государствами. Нелыханное событие для континента, полагавшего, что на его территории установился вечный мир.

Второй сюрприз — сами участники этой войны: Соединенные Штаты и Россия. Свыше десяти лет назад США назначили Китай своим главным врагом. Враждебность по отношению к Поднебесной была, вероятно, единственным вопросом, по которому в последние годы республиканцы и демократы в Вашингтоне могли прийти к согласию. Тем не менее мы констатируем противостояние между Соединенными Штатами и Россией.

Третий сюрприз: военное сопротивление Украины. Все ожидали, что оно будет быстро подавлено. Создав для внутреннего потребления наивный и весьма преувеличенный образ Путина-демона, Запад не осознал, что Россия использовала для вторжения в страну площадью 603,7 тыс. кв. км всего лишь от 100 до 120 тыс. солдат¹. Для сравнения, СССР и государства-сателлиты, союзники по Варшавскому договору, отправили в 1968 году в Чехословакию, страну, площадью 127,9 тыс. кв. км, полмиллиона солдат для ликвидации «Пражской весны».

¹ М. Вебер определяет государство своим монопольным правом на использование законного насилия; Т. Гоббс представляет естественное состояние общества как «войну всех против всех». — *Здесь и далее примеч. авт.*

Но больше всего удивились сами россияне. В их представлении, как и в представлении большинства информированной западной публики, Украина являлась государством, для которого используется технический термин «failed State», то есть несостоявшееся государство. С момента обретения независимости в 1991 году она потеряла приблизительно 11 млн жителей по причине эмиграции и снижения рождаемости. В стране господствовали олигархи, коррупция достигала огромных масштабов; можно образно сказать, что страна и ее жители были выставлены на продажу. Накануне войны Украина стала «землей обетованной» для дешевого суррогатного материнства.

Конечно, НАТО поставила Украине ПТРК «Джавелин» и ей с самого начала войны были предоставлены американские системы наблюдения и наведения, но ожесточенное сопротивление распадающейся страны представляет собой историческую загадку. Никто не мог предположить, что Украина найдет в войне стимул для жизни, оправдание для своего существования.

Четвертым сюрпризом стала экономическая стабильность России. Нам было объявлено, что санкции, в частности исключение российских банков из системы межбанковских расчетов SWIFT, поставят страну на колени. Но если бы опытные политики и журналисты нашли время прочитать книгу Дэвида Тертри «Россия. Возвращение державы», опубликованную за несколько месяцев до войны, то перестали бы слепо верить в наше финансовое могущество. Исследование Тертри показывает, что россияне приспособились к санкциям 2014 года и подготовились к самостоятельности в сферах вычислительных (информационных) технологий и банковского дела. Мы в своей книге открываем современную Россию — далекую от жесткой неосталинской автократии, которую изо дня в день изображает пресса нашей публике, Россию — способную к технической, экономической и социальной гибкости, короче говоря, противника, к которому следует относиться со всей серьезностью.

Пятый сюрприз: крушение любой самостоятельной воли Европы. Европа изначально была франко-германской четой, после кризиса 2007–2008 годов приобрела скорее характер патриархального брака, где Германия в роли властного супруга больше не слушала, что говорит ей напарница. Но считалось, что даже при немецкой гегемонии Европа сохраняла определенную автономию. Однако, несмотря на первоначальную сдержанность немцев, в том числе колебания канцлера Шольца, Европейский союз очень быстро отказался от всякого стремления защищать собственные интересы; Европа лишилась российского энергетического и (в более широком смысле) делового партнера, все более строго наказывая себя. Германия без колебаний согласилась на подрыв газопровода «Северный поток», который частично обеспечивал ее энергоснабжение, — террористический акт, направленный как против нее, так и против России, совершенный ее американским «покровителем», объединенным по этому случаю с Норвегией, страной, не входящей в Евросоюз. Германии даже удалось проигнорировать превосходное расследование этого невероятного события Сеймуром Хершем, которое выдвинуло обвинения против государства, объявляющего себя незаменимым гарантом международного порядка. Но мы также стали свидетелями того, как Франция Эммануэля Макрона буквально исчезла с международной арены и нашла себе в замену Польшу вместо вышедшей по причине Брексита (Brexit) Великобритании как основного агента Вашингтона в Евросоюзе. На континенте, в общем, управляемая из Вашингтона ось Лондон — Варшава — Киев заняла место стержня, образованного ранее Парижем и Берлином. Это «исчезновение» Европы как самостоятельного геополитического субъекта может вызвать недоумение, если вспомнить, что всего двадцать лет назад совместное противодействие Германии и Франции войне в Ираке привело к объединенным пресс-конференциям канцлера Шредера, президента Франции Ширака и президента Путина.

Шестым сюрпризом войны станет появление Великобритании в качестве антироссийского лающего мопса

и НАТОвской стрекозы. Ее министр обороны, пользуясь рупором западной прессы, сразу стал одним из постоянных комментаторов конфликта, на фоне которого американские неоконсерваторы казались умеренными милитаристами. Великобритания была первой страной, отправившей на Украину ракеты большой дальности и тяжелые танки.

Эта агрессивность столь же странным образом затронула и Скандинавию, долгое время отличавшуюся миролюбивым характером и склонностью к нейтралитету, а не к воинственным действиям. Итак, мы наталкиваемся на седьмой сюрприз, также протестантский, североевропейский придаток британской лихорадки. Норвегия и Дания являются весьма важными военными исполнителями воли Соединенных Штатов, в то время как вступавшие в НАТО Финляндия и Швеция проявляют особый интерес к военной тематике. Стремление, существующее, как мы это покажем, еще до российского вторжения на Украину.

Восьмой сюрприз — самый... удивительный. Он прибыл из Соединенных Штатов, доминирующей военной державы. После периода медленного развития обеспокоенность об уязвимости военной промышленности США официально обнародована с июня 2023 года во многих отчетах и статьях, первоисточником которых был Пентагон; мировая сверхдержава не может предоставить своему украинскому ставленнику снаряды или любые другие виды вооружения. Это совершенно незаурядное явление, если учесть, что накануне войны совокупный валовой внутренний продукт России и Беларуси составлял 3,3% от ВВП западных стран (США, Канада, Европа, Япония, Корея). Эти 3,3%, способные производить больше оружия, чем западный мир, поднимают два вопроса: во-первых, для украинской армии, которая проигрывает войну из-за нехватки материальных средств; во-вторых, для политической экономии, основной науки Западного мира, чья шарлатанская суть проявляется во всей красе для всего мира. Концепция валового внутреннего продукта обветшала, и теперь необходимо задуматься над отношением неолиберальной политической экономии к реальной экономике.